

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Моя мама всю жизнь мечтала жить в большом частном доме. С юности она ютилась с родителями и сестрами в коммунальной квартире, создав свою семью, долго жила в общежитии. Квартиру родители получили, когда родился я. Собственный угол радовал молодую семью, но желание пить чай на веранде, увитой плющом, и ужинать в гостиной возле камина, разглядывая языки пламени, никогда не покидало маму. Отец не разделял ее фантазий. Он был родом из деревни, вырос в большой семье и всегда говорил, что частный дом – это бермудский треугольник, в котором бесследно исчезают деньги на бесконечную стройку или ремонт. Чтобы прокормиться, в семье отца содержали домашнюю птицу, скот, огромный огород. После окончания школы отец уехал из деревни, мечтал жениться на городской девчонке, но вскоре встретил ту единственную, которая оказалась простой крестьянкой.

Мама возмущалась этому прозвищу, говорила, что в душе она помещица, не готовая заниматься подсобным хозяйством, нуждающаяся в доме, где есть место для библиотеки, приема гостей и огромного количества горшечных цветов, которые она обожала. Откуда у нее взялись эти ощущения, ума не приложу. Возможно, в прошлой жизни она действительно была помещицей.

Спорили родители не только из-за частного дома, я вообще не помню, чтобы между ними было согласие. Когда мне исполнилось десять лет, они развелись. Квартиру отец оставил нам, первые несколько лет после развода старался поддерживать отношения со мной, но после рождения дочери от другой женщины наши встречи прекратились.

Мама тоже пыталась устроить свою личную жизнь. Иногда у нас в гостях появлялись мужчины, некоторые из них казались мне полными идиотами. После очередного ухажера я потребовал у мамы дать обещание не водить мужчин в квартиру до тех пор, пока я не уеду получать высшее образование. Свое обещание она исполнила.

С раннего детства я мечтал получить профессию строителя. Всегда обожал играть в кубики, возился с конструктором, неплохо рисовал, имел пространственное мышление. Геометрия и черчение были любимыми предметами. Я смеялся над одноклассниками, которые, плача у доски, не могли понять, чем конус отличается от пирамиды. За ириски

«Золотой ключик» почти всем в классе делал домашние задания по черчению. Сдав успешно выпускные экзамены, с легкостью поступил в инженерно-строительный институт и пообещал маме когда-нибудь своими руками построить дом, о котором она так мечтала. На вокзале, провожая меня, она расплакалась, сказала, что без семьи ей дом вовсе не нужен...

Учеба, новые друзья, красивый город захватили меня с головой. Чтобы не «висеть» у мамы на шее, я устроился сборщиком игрушек. Сначала мне доверяли сбор тракторов, через год повысили до сборщика второго разряда и дали возможность собирать елочные игрушки и елки из искусственного материала. Тупая механическая работа раздражала, но приносила неплохой доход. Со временем я стал хорошо одеваться, мог пригласить в кафе, понравившуюся мне девушку. Приезжая на каникулах, старался привозить гостинцы маме. Замуж она больше не вышла, но по чужим вещам в квартире я замечал присутствие мужчин. Мама всегда радовалась моим приездам, на вопросы о личной жизни старалась не отвечать, интересовалась лишь моими буднями. Я показывал черно-белые фото друзей, рассказывал про учебу и свои кулинарные способности, перед окончанием института сообщил, что в родной город больше не вернусь, поскольку получил приглашение работать в крупнейшую проектную организацию, о которой мечтал. После этих слов мама сильно расстроилась, но отказаться от своей мечты, не просила.

Я быстро влился в коллектив, приобрел друзей среди коллег, иногда увлекался молоденькими копировальщицами. Из писем от мамы я узнал, что она влюбилась в мужчину, который пообещал купить ей дом. По телефону выяснил подробности сделки и пришел в ужас от известия, что нашу квартиру мама продала. Она уверяла, что дом уже найден, остались лишь небольшие формальности с документами. Я стал нервничать, просил отказаться от сделки. Мама была наивной женщиной, которую могли без труда обмануть как продавцы дома, так и ее непонятный мужчина. Но по голосу я слышал, как она счастлива, перестал кричать и пообещал в ближайшее время навестить будущую «помещицу»...

Через месяц я смог вырваться с работы и отправился к маме. С трудом отыскав ее дом на окраине родного города, я обмер. Передо мной стояла странная нелепая конструкция, ассиметричная крыша, кроме удивления, вызывала страх за свою прочность. Никакой веранды не было в помине, но цветами было засажено все вокруг. Счастливая и веселая мама встречала меня в соломенной шляпке. Она гордо рассказывала о гортензиях и пионах, растущих прямо у входа в дом. Я попытался объяснить, что дом ненадежен и требует значительных вложений, чтобы стать более-менее достойным жилищем. Мама меня не слушала, она смеялась и говорила, что я привереда.

Вечером меня ждала очередная порция возмущения и разочарования, с работы вернулся новый мамин гражданский муж Тимур. Он был моложе мамы лет на пять и, пока молчал, производил неплохое впечатление, но как только он попытался поддержать разговор, ничего кроме несвязных слов вперемешку с нецензурной бранью я не услышал. Когда мы пошли с мамой на кухню, я не смог удержаться и спросил, что за чудо она себе нашла. Мама кокетливо улыбнулась и ответила, что оказывается в мужчине главное вовсе не внешность или умение говорить, а кое-что другое...

Утром я более детально обследовал мамин дом, наметил план ремонта и решил, что просто обязан довести эту конструкцию до ума. В ближайший отпуск я постарался воплотить свою задумку в жизнь. Тимур работал таксистом, в строительстве мало что понимал, делать руками ничего не умел. Чтобы не раздражаться, я попросил маму отправить его к родне погостить. Видя мой суровый недовольный вид, Тимур и сам решил на время исчезнуть из дома.

Попытки укрепить фундамент провалились вместе с трухлявыми бревнами. Я принял решение начать строительство нового дома рядом с этой залепухой. Тем же летом на участке мамы красовались первые очертания ее нового будущего дома. Несколько лет понадобилось, чтобы ее мечта сбылась. Тогда я впервые вспомнил слова отца о бермудском треугольнике, который стремительно опустошал все мои денежные запасы. Она гордилась мной, всем и всегда говорила, что этот дом построил ее единственный сын. После переселения мамы в новый дом, я успокоился и следующим летом решил отправиться отдохнуть на море со своей очередной избранницей. Но перед самым отъездом мама сообщила, что Тимур повесился...

Мне пришлось отменить поездку и отправиться утешать маму, после чего моя девушка ушла от меня. Мама рассказала, что после переезда в новый дом Тимур стал много выпивать, работу забросил, денег не приносил, мама объявила ему о расставании. Горе-ухажер долго что-то пытался ей объяснить, потом собрал вещи и ушел. Его нашли в соседнем гараже, висящим на собственном ремне. Эта потеря меня вовсе не тронула, жалко было маму, которая снова осталась одна. Но мама, поглаживая себя по животу, заявила, что беременна и собирается в сорок пять лет снова ощутить счастье материнства. Я не мог поверить своим ушам, но поминал, что мне снова нужно будет искать подработку...

Маргарита родилась в положенное время. Когда я увидел ее впервые, удивился, тому,

что она как две капли была похожа на своего папашу. Это сходство проявилось во всем. Она долго не говорила, с трудом справлялась с элементарными поручениями, в школе училась в коррекционном классе. По природе была невероятно ленивой, по хозяйству маме совсем не помогала. Только я, приезжая погостить, заставлял ее мыть посуду и ругался с мамой за такое воспитание. В ответ она утверждала, что в юности ей приходилось выполнять всю домашнюю работу, поэтому свою единственную доченьку она хочет оградить от этого рабства. Я возмущался, говорил, что из Марго ничего путного не получится, если она будет плохо учиться и валяться на диване. Все испытывали облегчение, когда мой отпуск заканчивался, и я отправлялся к себе домой.

Чтобы содержать маму с сестрой, мне приходилось много работать, браться за любую халтуру, поэтому времени на личную жизнь совсем не оставалось. Женщины, которые появлялись в моей жизни, почти сразу требовала прекратить содержание своей семьи и уделять им больше внимание. Учитывая, что эти требования были невыполнимы, романы быстро заканчивались, отношения прекращались.

Когда Марго исполнилось одиннадцать лет, ее несколько раз уличили в воровстве денег в школьной раздевалке. По решению педагогического совета Марго отчислили из школы и рекомендовали пройти обучение в местном коррекционном интернате. Мама с директором спорить не стала и выполнила ее рекомендации. Об этом решении со мной она советоваться не стала. Когда я узнал, пришел в бешенство, ведь я понимал, что аттестат из такого учреждения не позволит получить приличное образование. Эта новость оказалась ерундой по сравнению с тем, что Марго забеременела в пятнадцать лет. Увидев ее округлившийся живот, я пришел в ужас. Но мама со свойственной ей простотой утверждала, что Марго просто поправилась на летних каникулах. Лишь после УЗИ она поверила, что через четыре месяца станет бабушкой.

Про отца будущего ребенка Марго ничего не сказала, говорила, что немного выпила на вечеринке и уснула, а проснулась без колготок. Я был в настоящем шоке, время для аборта было упущено, оставалось надеяться, что ребенок родится здоровым. В октябре родилась девочка, которую называли Машей. Впервые я увидел племянницу, когда ей исполнилось шесть месяцев. Я был удивлен, что Марго оказалась очень хорошей мамой. Исправно выполняла предписание педиатров, малышку кормила по часам, воспитывала по книжке, бабушку к ребенку почти не подпускала. Через год смогла завершить учебу в интернате, через два получила профессию маляра-штукатура. В православном соборе проходила практику, там же решила покреститься и осталась работать в церковно-приходской школе для трудных подростков, где познакомилась с молодым парнем Димой, который обслуживал школьные компьютеры. Через год они поженились и даже повенчались. Моя душа окончательно успокоилась, и я решил заняться своей личной жизнью. Но покой мой был недолгим. Истинно верующая пара отказалась от

контрацепции и в течение пяти лет подарила жизнь четверым детям...

Дима зарабатывал немного, Марго вечно была в декрете, обязанности по содержанию этой большой семьи снова легли на мои плечи. Мамин частный дом превратился в настоящий детский сад. На уличных веревках всегда болтались пеленки, из дома раздавался детский плач или смех. Мне казалось, что жизнь в таких условиях просто невыносима, но мама говорила, что всегда мечтала о большой семье, в которой наконец-то счастлива.

Мне приходилось часто ездить в рабочие командировки, но теперь я был спокоен, что мама уже никогда не будет скучать или испытывать одиночество, от которого сам изрядно устал. Мне давно минуло сорок, моя квартира больше напоминала проектную мастерскую, нежели жилище, профессия отложила неизгладимый отпечаток на характере, сделав из меня молчаливого, сосредоточенного мужчину. Я понимал, что являюсь не самой выгодной партией, но в душе мечтал встретить ту, которая поймет меня и станет светом в жизни.

Однажды мне предложили подработку по ремонту спортивного зала оздоровительного центра. Меня встретила молодая женщина Александра, которая работала там заместителем директора по хозяйственной части. Она подробно рассказала о сложностях с предыдущими подрядчиками, объяснила требования, предупредила, что этот проект много денег не принесет, но умоляла согласиться помочь детям вернуться к тренировкам, поскольку спортивный зал к тому времени не работал уже больше трех месяцев. Девушка мне чрезвычайно понравилась, других дополнительных проектов у меня не было, поэтому я решил дать согласие на подработку.

При встрече Александра всегда улыбалась и светила, словно солнышко. Она встречала меня по вечерам в своем кабинете и предлагала выпить хороший кофе, угощала домашней выпечкой. Как и я, она содержала свою старенькую бабушку и пожилую маму. С особым трепетом рассказывала о своих родных, с удовольствием слушала истории про мою семью. Откровенно удивлялась тому, что такой талантливый и потрясающий мужчина до сих пор не был женат. Ее слова дарили моей душе тепло, свет в глазах наполнял сердце нежностью, после завершения работ я пригласил Александру на свидание, хотя давно понимал, что влюбился в ангела, изменившего всю мою жизнь. Через три месяца мы поженились...

Моя Александра сразу понравилась родным. Она всегда хвалила мои «золотые руки», из всех проектов больше всего любила дом, который я построил для мамы. Гордилась мной, но сильно огорчалась нашим отношениям с Марго. Со временем я превратился в источник денег, в кругу семьи всегда был вежлив, но нежности к сестре никогда не испытывал. Сашенька смогла убедить меня в том, что, если бы не Марго, моя мама тосковала бы в одиночестве и могла раньше времени уйти из этой жизни, но теперь маме даже некогда было лишний раз присесть. Она кружилась на кухне, занималась грядками, которые раньше не терпела, завела курочек, стала вязать крючком, свободное время проводила за швейной машинкой «Подольск». Каждая минутка ее жизни была наполнена заботой и теплом. Я долго думал над словами жены и решил попробовать стать ближе для Марго, но не знал, сможем ли мы стать роднее друг другу.

Когда я проездом решил навестить родных, Маргарита была одна. Дима с детьми ушел в парк аттракционов, мама пошла в магазин за продуктами. Сестра сдержанно поздоровалась со мной, предложила выпить квас, когда потянулась за кружкой, уронила и разбила ее. Со словами: «На счастье!» – я кинулся помогать собирать осколки и вдруг заметил, что Марго плачет. Она стала извиняться, говорить, что не нарочно. Я успокоил сестру, сказав, что это ерунда, и обнял ее. Маленькая худенькая все еще девчонка прижалась ко мне и разрыдалась. Я гладил Марго по голове и заметил несколько прядей седых волос. Она стала говорить, что ей стыдно за то, что испортила мне жизнь, «повесила» себя и всех детей на мою шею. Мне вдруг стало жалко сестричку, так сложно прожившую свою небольшую жизнь. Я предложил успокоиться и не расстраивать слезами маму, которая должна была вот-вот вернуться. Она посмотрела на меня и сказала, что снова беременная. К тому времени я разучился расстраиваться новостям о прибавлении в семействе. Только вздохнул и попросил в случае рождения сына назвать его в мою честь...

Через восемь месяцев на свет появился мой маленький тезка, которому я стал крестным отцом. Несмотря на дальнее родство, он как две капли похож на меня. В доме снова пахло молоком, на улице снова висели пеленки. Со временем мы с Димой сделали пристройку, сделав дом больше на три комнаты. Своих детей судьба мне не подарила, но возможность заботиться о детях с лихвой компенсировала Марго. Ее ребятишки обожают меня, радуются нашим встречам, делают своими руками подарки. С Маргаритой мы стали ближе, особенно после того, как с мамой случился инфаркт. Сестра ухаживала за ней, дарила заботу и тепло, старалась быть благодарной дочерью. Внуки действительно смогли наполнить радостью и смыслом жизнь мамы, но однажды ее большое любящее сердце все же остановилось. Мамы не стало в своем родном доме, о котором она так мечтала и который так обожала.

Через год я узнал, что Марго снова беременна...

Ариша ЗИМА